

И.Г. Шауро, С.А. Никонович

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕДИАТОРА
В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Анализируются основные положения законодательства, определяющего правовой статус медиаторов в государствах – членах Евразийского экономического союза. Рассматривается система профильного законодательства, определение медиатора, требования к лицу, осуществляющему данную деятельность, права и обязанности медиатора. Особое внимание уделяется проблеме привлечения к ответственности лиц, осуществляющих деятельность в качестве медиатора.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, законодательство, медиация, медиатор, права, обязанности, ответственность, требования.

I.G. Shauro, S.L. Nikonovich

BASIS OF THE LEGAL STATUS OF THE MEDIATOR
IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The main provisions of the legislation determining the legal status of mediators in the member states of the Eurasian Economic Union are analyzed. The system of core legislation, the definition of a mediator, the requirements for the person carrying out this activity, the rights and obligations of the mediator are considered. Particular attention is paid to the problem of bringing to justice those who act as a mediator.

Keywords: Eurasian Economic Union, legislation, mediation, mediator, rights, obligations, responsibility, requirements.

В настоящее время одним из самых динамично развивающихся и перспективных механизмов экономической интеграции, в которых участвует Российская Федерация, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), созданный бывшими республиками СССР, а ныне суверенными государствами, осознавшими необходимость такой интеграции: Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией. Несмотря на сложные политические и экономические условия, обусловившие спад объемов взаимной торговли в 2013–2015 гг., с начала 2016 г. в рамках ЕАЭС наблюдается устойчивая тенденция к росту товарооборота [1, с. 54].

Расширение торговых и иных экономических отношений, связанное с функционированием подобного союза, объективно приводит к росту числа споров между субъектами, вовлеченными в хозяйственный оборот. Соответственно, для преодоления данного негативного фактора необходима выработка правовых инструментов, позволяющих предотвратить или преодолеть разногласия между лицами, находящимися под юрисдикцией разных государств.

Причем представители органов власти осознают и подчеркивают, что одним из таких инструментов выступает медиация. В частности, в ходе выступления на Международной конференции «Медиация в государствах Евразийского экономиче-

ского союза: практика применения, пути развития» министр юстиции Республики Беларусь высказался о необходимости продвижения и поддержки института медиации на территории всех государств ЕАЭС [9].

На сегодняшний день специальные правовые акты в сфере медиации были приняты в Российской Федерации (Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6]), Республике Беларусь (Закон «О медиации» [3]), Республике Казахстан (Закон «О медиации» [4]), Кыргызской Республике (Закон «О медиации» [2]). Интересно отметить, что в Армении специальное законодательство о медиации отсутствует, но при этом проводится обучение медиаторов, а также предлагаются услуги медиаторов. Действующий в Армении Закон «О примирителе финансовой системы» не имеет отношения к медиации.

В данных законодательных актах содержится определение медиатора. Его в общем виде можно сформулировать следующим образом: медиатор – это независимое физическое лицо, отвечающее требованиям закона, привлекаемое сторонами для проведения процедуры медиации и (или) содействия в разрешении спора и выработке сторонами решения по существу спора.

При этом медиаторов принято подразделять на профессиональных и непрофессиональных. Под профессиональным медиатором понимается лицо, достигшее установленного законом возраста для осуществления процедуры медиации, имеющее высшее юридическое или иное образование, а также дополнительное образование в области медиации.

Анализ действующего законодательства стран ЕАЭС позволяет сделать вывод о том,

что, для того чтобы быть профессиональным медиатором, необходимо соблюсти ряд условий:

1. Достигнуть определенного возраста (он варьируется от 21 до 30 лет).

2. Иметь высшее юридическое или иное высшее образование.

3. Получить дополнительное образование в области медиации.

4. Получить удостоверение, сертификат или свидетельство медиатора.

5. Состоять в реестре медиаторов (характерно для Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики).

В то же время медиатором не может быть, если иное не предусмотрено законом, лицо, уполномоченное на выполнение государственно-публичных функций, т.е. занимающее государственную должность, должность государственной или муниципальной службы. Зачастую особо оговаривается запрет на осуществление деятельности медиатора судьями и работниками суда.

При этом лицо, оказывающее услуги медиатора, может и не быть профессионалом. Осуществлять деятельность на непрофессиональной основе могут лица, обладающие полной дееспособностью, не имеющие судимости и отвечающие возрастному цензу [8, с. 463]. В странах ЕАЭС он варьируется от 18 до 40 лет. Интересная норма о критериях непрофессионального медиатора закреплена в законе Республики Казахстан. В частности, в ст. 15 казахского Закона «О медиации» говорится о том, что проводить медиацию могут «избираемые собранием (сходом) местного сообщества для этих целей члены местного сообщества, имеющие большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию».

Права и обязанности медиатора можно подразделить на профессиональные

и личные. Под профессиональными правами и обязанностями предлагается понимать те, которые имеют непосредственное отношение к процедуре медиации. Под личными – прямо связанные с личностью медиатора.

Профессиональные и личные права и обязанности медиатора в законодательстве стран ЕАЭС в основном идентичны.

К профессиональным можно отнести следующие:

- медиатор имеет право осуществлять свою деятельность самостоятельно (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика);

- медиатор имеет право вступать в саморегулирующиеся организации, созданные в форме ассоциаций и союзов (Российская Федерация, Республика Казахстан), учреждения или обособленного подразделения юридического лица (Республика Беларусь), образовывать республиканское сообщество (Кыргызская Республика);

- медиатор имеет право на вознаграждение (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика);

- медиатор имеет право информировать общественность об осуществлении своей деятельности (Российская Федерация, Республика Казахстан);

- лица, осуществляющие деятельность медиатора, также вправе осуществлять любую иную деятельность, не запрещенную законом (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика);

- медиатор в ходе процедуры медиации не вправе быть представителем какой-либо стороны (Российская Федерация), выступать третейским судьей по спору, являющемуся предметом медиации (Республика Беларусь), быть представителем

или защитником какой-либо из сторон в судебном разбирательстве или в третейском разбирательстве по правовому спору, делу о проступках и уголовному делу, в котором он был медиатором (Кыргызская Республика);

- медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную и иную помощь (Российская Федерация), если стороны не договорились об ином (Кыргызская Республика), а также вносить сторонам свои предложения по урегулированию спора (Республика Беларусь);

- медиатор обязан осуществлять свою деятельность в соответствии с действующим законодательством (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика);

- медиатор при проведении процедуры медиации обязан придерживаться основных принципов медиации: добровольности, добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон, беспристрастности и независимости, нейтральности, конфиденциальности (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика);

- медиатор обязан отказаться от проведения процедуры медиации при наличии обстоятельств, препятствующих его беспристрастности (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика).

Кроме того, в законодательстве отдельных государств имеются нетривиальные нормы. Так, например, Закон Республики Казахстан устанавливает следующую обязанность медиатора, направленную на защиту интересов ребенка: «Если в ходе медиации устанавливаются факты, которые подвергают или могут подвергнуть опасности нормальный рост и развитие ребенка или наносят серьезный ущерб его законным интересам, медиатор обязан об-

ратиться в орган, осуществляющий полномочия по защите прав ребенка» (п. 3 ст. 25). Там же указывается на обязанность профессионального медиатора соблюдать Кодекс профессиональной этики и представлять ежемесячный отчет о проделанной работе по требованиям, установленным организацией медиаторов (п. 3 ст. 10). Ответственность за нарушение правил этики предусмотрена и в названном законодательстве Республики Беларусь (п. 2 ст. 4).

Между тем следует отметить, что для надлежащего и эффективного оказания услуг медиации необходимы не только определенные знания, навыки, умения, профессиональный опыт, но и личностные качества, позволяющие неукоснительно соблюдать все принципы проведения процедуры медиации. Личные права и обязанности медиатора могут быть отражены в кодексах этики медиаторов, а могут вытекать из существа закона. В настоящее время этические нормы, касающиеся деятельности медиатора, на государственном уровне закреплены только в Республике Беларусь, где действуют Правила этики медиатора, утвержденные постановлением Министерства юстиции [7]. В других странах данный вопрос отнесен к сфере деятельности профессионального сообщества.

К личным правам и обязанностям медиатора можно отнести следующие:

- медиатор обязан совершенствовать свои теоретические знания и практические навыки;
- медиатор вправе проходить супервизию и интервизию;
- медиатор вправе участвовать в мероприятиях, направленных на популяризацию медиации и распространение знаний о ней;
- медиатор должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, избегать всего, что могло бы умалять

авторитет медиации и причинить ущерб репутации медиатора;

- медиатор обязан быть предупредительным, тактичным и вежливым;
- медиатор при любых обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его статусу;
- медиатор обязан проявлять уважение к другим медиаторам, к их личной, деловой и общественной репутации и не использовать недобросовестные формы конкуренции;
- медиатор обязан воздерживаться от действий, заявлений и поступков, способных скомпрометировать его самого и других медиаторов, в частности, он не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых в связи с исполнением им своих обязанностей в ходе медиации.

Очевидно, что медиатор, как, впрочем, и специалист любой другой профессии, должен нести ответственность за свои действия.

Наиболее полно вопросы ответственности медиатора разработаны в законодательстве Республики Беларусь. Интересно отметить, что данные нормы нашли свое отражение не в профильном законе, а в упоминавшихся Правилах этики медиатора. В соответствии с данным актом действия медиатора, противоречащие законодательству и нарушающие права и законные интересы третьих лиц, могут быть обжалованы в судебном порядке. Кроме того, нарушение медиатором дважды в течение 12 месяцев подряд Правил этики влечет прекращение действия свидетельства медиатора (п. 20). Решение о прекращении действия свидетельства медиатора принимается Министерством юстиции в порядке, установленном в Положении о квалификационной ко-

миссии по вопросам медиации, утвержденном Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1184 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь “О медиации”» [5].

Из смысла законодательства Российской Федерации вытекает, что медиатор может нести ответственность только в рамках гражданского законодательства. Статья 17 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» прямо указывает: «Медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в соответствии с гражданским законодательством». В Законе «О медиации» Кыргызской Республики (ст. 27) норма об ответственности представляется слишком «пространной»: «Лица, виновные в нарушении требований настоящего закона, несут установленную законодательством ответственность». Еще более демократичная мера об ответственности содержится в законе Казахстана (п. 7–8 ст. 14), в частности, в нем говорится, что, «в случае нарушения медиатором требований закона, стороны, участвующие в процедуре медиации, вправе обратиться с соответствующим заявлением в организацию медиаторов. При подтвер-

ждении нарушения организация медиаторов приостанавливает деятельность медиатора с указанием об этом в реестре профессиональных медиаторов сроком на шесть месяцев». При этом «решение организации медиаторов об отказе во включении, исключении из списка профессиональных медиаторов, о приостановлении деятельности медиатора может быть обжаловано в суд». Между тем такие меры ответственности ставят в уязвимое положение лиц, обращающихся за помощью медиатора, и, по сути, способствуют произволу в сфере медиации.

Еще одной проблемой является невозможность доказать причинение вреда. Например, непрофессиональные действия медиатора могут привести к проблемам со здоровьем, но как фактически доказать, что вред здоровью – это результат действий медиатора, а не следствие иных процессов, происходящих в жизни человека? Кроме того, как уже было сказано, медиаторы могут подразделяться на профессиональных и непрофессиональных. Вопрос об ответственности непрофессиональных медиаторов остается открытым. Не совсем ясно, каким образом можно привлечь к ответственности человека, не имеющего специального образования, необходимого опыта, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, но действующего в рамках закона. Таким образом, ответственность медиатора является весьма условной.

Литература

1. Гуреева М.А. Евразийский экономический союз как фактор региональной стабильности в условиях нестабильности мировой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2017. Вып. 1. С. 50–54.
2. О медиации: закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 161 // Эркин Тоо. 2017. 11 авг. (№ 92 (2817)).
3. О медиации: закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 (ред. от 5 января 2013 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11300058> (дата обращения: 25.11.2018).

4. О медиации: закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV (ред. от 1 января 2016 г.) // Казахстанская правда. 2011. 5 февр. (№ 42–43 (26463–26464)).
5. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О медиации»: постановление Совета министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1184 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21301184> (дата обращения: 25.11.2018).
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // Российская газета. 2010. (№ 168).
7. Об утверждении Правил этики медиатора: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 15 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21428273> (дата обращения: 25.11.2018).
8. Шауро И.Г. Актуальные проблемы образования медиатора в Российской Федерации // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной международной научно-практической конференции (Липецк, 26 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеева. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. С. 461–468.
9. Шумко Е. Практика применения медиации в государствах ЕАЭС // Jurcatalog.by. URL: <http://www.jurcatalog.by/news/47493/praktika-primeneniya-mediicii-v-gosudarstvah-eaes> (дата обращения: 25.11.2018).

Literatura

1. Gureeva M.A. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz kak faktor regional'noj stabil'nosti v usloviyakh nestabil'nosti mirovoj ekonomiki // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seiya "Chelovek i obshchestvo". 2017. Vyp. 1. S. 50–54.
2. О медиации: закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 161 // Erkin Too. 2017. 11 avg. (№ 92 (2817)).
3. О медиации: закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-Z (ред. от 5 января 2013 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11300058> (дата обращения: 25.11.2018).
4. О медиации: закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV (ред. от 1 января 2016 г.) // Kazakhstanskaya pravda. 2011. 5 февр. (№ 42–43 (26463–26464)).
5. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь "О медиации": постановление Совета министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1184 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21301184> (дата обращения: 25.11.2018).
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // Российская газета. 2010. (№ 168).
7. Об утверждении Правил этики медиатора: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 15 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21428273> (дата обращения: 25.11.2018).
8. Шауро И.Г. Актуальные проблемы образования медиатора в Российской Федерации // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной международной научно-практической конференции (Липецк, 26 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеева. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. С. 461–468.
9. Шумко Е. Практика применения медиации в государствах ЕАЭС // Jurcatalog.by. URL: <http://www.jurcatalog.by/news/47493/praktika-primeneniya-mediicii-v-gosudarstvah-eaes> (дата обращения: 25.11.2018).